

УДК 343.3/7

DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.033

**Надругательство над телами умерших и местами их захоронения:
доктринальное толкование и практика применения ст. 244 Уголовного
кодекса РФ**

Филиппов Павел Александрович

Доктор юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: pilippov@yandex.ru

Аннотация

Предмет исследования – доктринальное толкование и практика судов Российской Федерации различного уровня, связанные с применением ст. 244 Уголовного кодекса РФ. Методологию исследования составили формально-юридический, аналитический и системный методы. В статье рассмотрено научное и судебное толкование и понимания объективных и субъективных элементов состава преступления. Выявлены наиболее часто встречающиеся в судебной практике способы надругательства над телами умершего, осквернения мест захоронения. Сделаны выводы о том, что непосредственным объектом рассматриваемого преступления является нравственное (уважительное, достойное) отношение к умершим и их памяти, под надругательством следует понимать только такие действия в отношении тела умершего, которые выражают явное неуважение виновного к умершему человеку и демонстрируют явно пренебрежительное отношение к общепризнанным нормам и правилам обращения с умершими. Полученные выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, а также в практике судебно-следственных органов при квалификации надругательств над телами умерших и местами их захоронения.

Для цитирования в научных исследованиях

Филиппов П.А. Надругательство над телами умерших и местами их захоронения: доктринальное толкование и практика применения ст. 244 Уголовного кодекса РФ // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 10А С. 302-314. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.033

Ключевые слова

Преступления против общественной нравственности, места захоронения, умершие, надмогильные сооружения, жертвы фашизма.

Введение

Надругательство над телами умерших и местами их захоронения среди преступлений гл. 25 УК РФ составляет незначительную долю. За последние десять лет количество осужденных по ст. 244 УК РФ ежегодно составляло от 0,02% (2011 г., 2016 г.) до 0,07% (2009-2010 гг.) от преступлений против здоровья населения и общественной нравственности. Однако это не устраняет их общественную опасность. Данное преступление традиционно присутствует в отечественном законодательстве с древнейших времен [Филиппов, 2019, 6].

Основная часть

Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, определяется в доктрине уголовного права по-разному.

Р.А. Исмагилов объектом уголовно правовой охраны считает похоронную культуру, под которой понимает «совокупность общественных отношений в сфере обращения с телом умершего человека и увековечивания памяти о нем, возникающих по поводу отношения к телу человека после его смерти в соответствии с обычаями и традициями, сложившимися в обществе, почитания и увековечивания памяти об умершем человеке, его прижизненного социального статуса» [Исмагилов, 2011, 8]. С таким определением непосредственного объекта рассматриваемого преступления сложно согласиться в силу крайне расширительного толкования автором понятия «похороны». Под похоронами следует понимать обряд погребения тела умершего человека, который отражает традиции и обычаи расставания с человеком. Такое понимание похорон (погребения) закрепляется и в Федеральном законе от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ, который определяет погребение как «обрядовые действия по захоронению тела (останков) человека после его смерти в соответствии с обычаями и традициями, не противоречащими санитарным и иным требованиям». Погребение, согласно данному закону, может осуществляться путем предания тела (останков) умершего земле (захоронение в могилу, склеп), огню (кремация с последующим захоронением урны с прахом), воде.

Е.В. Кобзева предлагает считать основным непосредственным объектом общественные отношения, обеспечивающие нравственные основы памяти об умерших [Кобзева, 2014, 150]. Во многом схожее толкование дает Р.В. Торосян: совокупность общественных отношений, обеспечивающих общественную нравственность в сфере сохранения наследия прошлого и поддержания связи поколений [Торосян, 2012, 13]. Вместе с тем под памятью понимается способность не забывать прошлого, помнить. В связи с этим трудно говорить о таком объекте применительно к телам только что умерших людей, осквернение тел которых встречается довольно часто в судебной практике.

Наибольшее распространение в современное время получило понимание непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ, как отношений, обеспечивающих обычаи и традиции погребения, честь умерших, память о них, покой их тел и мест захоронения. Такое понимание непосредственного объекта превалирует и в судебной практике¹.

При этом следует иметь в виду, что в настоящее время обычаи и традиции погребения

¹ См., например, Апелляционное постановление Красногвардейского районного суда Ставропольского края от 14 декабря 2018 г. по делу № 10-17/2018.

приобрели частичное законодательное закрепление в различных нормативных документах: ГОСТ Р 54611-2011 «Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги бытовые. Услуги по организации и проведению похорон. Общие требования», ГОСТ 32609-2014 «Межгосударственный стандарт. Услуги бытовые. Услуги ритуальные. Термины и определения» и др. Кроме того, нарушение обычаев и традиций погребений (например, захоронение умершего на третий день после смерти или до захода солнца) не образует преступления, закрепленного в ст. 244 УК РФ.

Таким образом, основной непосредственный объект рассматриваемого преступления следует определить как нравственное (уважительное, достойное) отношение к умершим и их памяти. Факультативным непосредственным объектом при повреждении или уничтожении надмогильных и иных предметов, указанных в статье, выступают отношения собственности, а также здоровье при совершении преступления с применением насилия или угрозой его применения (п. «в» ч. 2 ст. 244 УК РФ).

Предметом преступления выступают тело умершего, места захоронения, надмогильные сооружения и кладбищенские здания, предназначенные для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением. Квалифицированный состав преступления образует посягательство на скульптурное, архитектурное сооружение, посвященное борьбе с фашизмом или жертвам фашизма, а также на место захоронения участников борьбы с фашизмом.

Тело умершего – физическая (биологическая) оболочка человека, смерть которого наступила (смерть мозга). Как показывает изучение судебной практики по ст. 244 УК РФ (при подготовке настоящей работы было изучено 136 судебных решений), в 46,32% случаев предметом преступления является тело умершего.

Е.В. Кобзева считает, что предметом преступления могут являться фрагменты соответствующих тел и предлагает использовать в законе вместо тела умершего понятие «останки умершего» [Кобзева, 2014, 150]. Такое предложение заслуживает поддержки, так как под останками человека понимается тело умершего или то, что осталось от тела. Кроме того, действия в отношении фрагментов тела могут быть по своему значению надругательством (например, игра в «футбол» головой умершего человека или изготовление пепельницы из черепа человека). Однако в судебной практике фрагменты тела в качестве предмета анализируемого преступления встречаются в единичных случаях. Например, Анашкин откопал гроб с останками тела, пробил в двух местах крышку гроба металлической трубой, тем самым вскрыл указанный гроб, вынул из него челюсть тела умершего, чем обезобразил части тела умершего, и, убедившись, что в гробе отсутствуют ценности, скрылся с места преступления (см. приговор Сасовского районного суда Рязанской области от 11 октября 2013 г. по делу № 1-104.13).

Согласно п. 2.11.2 ГОСТ 32609-2014, под местом захоронения подразумевается часть пространства объекта похоронного назначения, предназначенная для захоронения останков или праха умерших или погибших. Места захоронения организуются в виде могил, склепов, мавзолеев, пантеонов, зданий-кладбищ, колумбарных ниш. Толкование данных разновидностей мест захоронения также содержится в указанном ГОСТе.

От мест захоронения следует отличать мемориальное сооружение или здание, которое не предназначено для захоронения умерших, а устанавливается в память каких-либо лиц, исторических событий и содержит мемориальную информацию. Мемориальные сооружения или здания также называют «кенотафы». Они предназначены для сохранения памяти и не являются объектами похоронного назначения.

Места захоронения в качестве предмета преступления встречаются в 7,35% случаев. В подавляющем большинстве случаев местом захоронения является могила. В единичных случаях в судебной практике встречаются иные места захоронения. Так, В.Д. Котовсков при помощи принесенной с собой лопаты сделал подкоп позади могильной плиты, после чего имевшимися при себе зубилом и кувалдой разрушил стену склепа, тем самым повредил место захоронения ФИО (см. приговор Ворошиловского районного суд г. Волгограда от 16 января 2017 г. по делу № 1-39/2017).

В судебной практике можно встретить ошибочное мнение судов о том, что повреждение, уничтожение, осквернение надмогильных сооружений автоматически влекут и повреждение мест захоронения². Представляется, что такой подход противоречит диспозиции ч. 1 ст. 244 УК РФ, где специально выделяются и разделяются места захоронения и надмогильные сооружения. В противном случае выделение места захоронения в качестве самостоятельного предмета преступления лишено смысла, так как осквернение, а тем более повреждение и уничтожение надмогильных сооружений всегда будут влечь и повреждение и уничтожение места захоронения.

В п. 2.6.1 ГОСТ 32609-2014 под надмогильным сооружением понимается архитектурно-скульптурное сооружение, содержащее мемориальную информацию, предназначенное для увековечивания памяти умерших или погибших и устанавливаемое на месте захоронения. Надмогильное сооружение может представлять собой памятник в виде стелы, обелиска, плиты, скульптуры, камня, а также крест. Надмогильное сооружение может быть построено в виде крытого склепа, пантеона, мавзолея, имеющих внутренние пространства или помещения, в том числе в форме ротонды, а также в виде саркофага. Надмогильное сооружение может называться «надгробие».

Памятники в различных видах – второй (после тела умершего) по распространенности в судебной практике предмет преступления (34,58% случаев). При этом судебная практика справедливо трактует надмогильные сооружения шире, чем в ГОСТе. Совершенно правильно к надмогильным сооружениям относить не только разнообразные виды памятников и кресты, но и иные стационарные элементы, установленные на местах захоронения, например ограды, цветники, столы и скамейки³. Однако нельзя рассматривать в качестве таковых цветы, венки и иные предметы, оставленные на местах захоронения, так как они не являются сооружениями. Уничтожение, повреждение или иные действия по отношению к подобным предметам можно рассматривать в определенных случаях только как осквернение места захоронения.

При рассмотрении кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминанием, отметим, что указание в диспозиции на такой признак, как «предназначенные для церемоний в связи с погребением умерших или их поминанием», следует относить только к кладбищенским зданиям, так как иные предметы, указанные в диспозиции статьи, им неотъемлемо обладают.

На территории кладбищ также находятся здания, не предназначенные для церемоний, связанных с погребением умерших или их поминанием, например здания администрации,

² См., например, приговор Кировского районного суда Ставропольского края от 13 мая 2013 г. по делу № 1-89/2013.

³ См., например, приговор Серебряно-Прудского районного суда Московской области от 14 ноября 2014 г. по делу № 1-108/2014.

охраны, для хранения инвентаря, магазинов ритуальных товаров и т. д. К кладбищенским зданиям, предназначенным для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением, следует относить часовни, крематории, залы для прощания, ритуальные залы. Указанные здания в качестве предмета изучаемого преступления встречаются в единичных случаях. В качестве примера можно привести приговор Тарасовского районного суда Ростовской области от 6 февраля 2015 г. по делу № 1-17/2015. А.А. Морозов, находясь в состоянии токсического опьянения, подошел к кладбищенской каплице (часовня, обычно католическая или лютеранская) в честь святого пророка Илии, где руками вырвал из земли установленный там деревянный подсвечник и деревянный стол, которые бросил на землю в каплице, а затем руками повредил икону Собора святых угодников Киево-Печерских, висевшую на столбе в помещении каплицы. Далее умышленно взял надгробный камень, установленный над одним из мест захоронения, и перенес его в каплицу, а также руками вырвал из земли металлический крест, установленный над другим местом захоронения, который перенес к себе домой.

Скульптурными, архитектурными сооружениями, посвященными борьбе с фашизмом или жертвам фашизма, являются объекты, увековечивающие память о событиях, об участниках, о ветеранах и жертвах Великой Отечественной войны. К скульптурным сооружениям следует относить статую, бюст, монумент, обелиск, стелу, колонны, арки, барельефы, памятники, плиты (панно, таблички) с именами погибших воинов. К архитектурным сооружениям относят мемориалы и мемориальные комплексы, Вечный огонь. Следует обратить внимание, что такие сооружения не обязательно должны быть установлены на местах захоронения, а могут иметь символическое значение.

Место захоронения участников борьбы с фашизмом – часть пространства объекта похоронного назначения, предназначенная для захоронения останков или праха умерших или погибших лиц, участвовавших в борьбе с фашизмом (военные, партизаны, гражданские лица). Такие места захоронения могут являться индивидуальными, братскими, также существуют могилы неустановленных лиц – могила Неизвестного солдата.

Представляется непоследовательной позиция законодателя в том, что предметом рассматриваемого преступления являются скульптурные и архитектурные сооружения, посвященные жертвам фашизма, а места их захоронения таковым не являются. В этой части п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ нуждается в дополнении.

В судебной практике посягательства на скульптурные, архитектурные сооружения, посвященные борьбе с фашизмом или жертвам фашизма, а также на места захоронения участников борьбы с фашизмом составляют 11,02%⁴.

Необходимо отметить, что умыслом лица должно охватываться, что он совершает действия именно в отношении скульптурных, архитектурных сооружений, посвященных борьбе с фашизмом или жертвам фашизма, а также мест захоронения участников борьбы с фашизмом. При его отсутствии действия виновного необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 244 УК РФ. Так, Азовский городской суд Ростовской области (см. приговор от 29 июля 2010 г. по делу № 1-194/2010) исключил из обвинения Б.Н. Бурлака квалифицирующий признак п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ, так как ни в ходе дознания, ни в ходе судебного следствия сторона обвинения не

⁴ См., например, Апелляционное постановление Белгородского областного суда от 18 июня 2014 г. по делу № 22-157/2014.

представила убедительных доказательств, свидетельствующих об его умысле повредить надмогильные сооружения именно на местах захоронения участников Великой Отечественной войны. На данном участке городского кладбища захоронены не только участники борьбы с фашизмом. Как показал в судебном заседании подсудимый Б.Н. Бурлака, он попал на территорию кладбища не через центральный вход, где имеются обозначения, указывающие на то, что здесь захоронены участники Великой Отечественной войны, а со стороны гаражей, где не имелось ограждения. Будучи в состоянии сильного алкогольного опьянения, в темное время суток, при отсутствии освещения, при плохой погоде Б.Н. Бурлака не мог сориентироваться и выйти с территории кладбища. Поэтому он не разбирал, кто похоронен на этом участке кладбища, когда повреждал памятники на могилах, но у него не было ненависти и вражды в отношении мест захоронения участников борьбы с фашизмом.

Предметы преступления, указанные в ст. 244 УК РФ, могут относиться к объектам, имеющим культурно-историческое значение, и быть памятниками истории и культуры. Если они включены в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации или реестры выявленных объектов культурного наследия, объектов, взятых под охрану государства, их уничтожение или повреждение необходимо квалифицировать по ст. 243 УК РФ, что является более тяжким преступлением.

Также необходимо разграничивать предметы преступления, указанные в ст. 244 УК РФ, с предметами, на которые посягают при вандализме: здания, иные сооружения, имущество, находящиеся в общественных местах. Места захоронения, кладбищенские здания, сооружения, посвященные борьбе с фашизмом, как правило, тоже располагаются в общественных местах. Вместе с тем ст. 244 УК РФ по отношению к ст. 214 УК РФ является специальной, по правилам квалификации деяние должно квалифицироваться по специальной норме. Однако в этой части суды совершают ошибки, на что обращается внимание в научной литературе [Борисов, Жеребченко, 2015, www].

Объективная сторона преступления может выражаться в: 1) надругательстве над телом умершего; 2) уничтожении, повреждении или осквернении других предметов, указанных в диспозиции ч. 1 и п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ).

Понятие «надругательство» толковые словари русского языка чаще всего раскрывают через грубое оскорбление, глумление и издевательство над кем-либо. В уголовно-правовой литературе объективная сторона анализируемого преступления чаще всего раскрывается при помощи примерного перечня действий, составляющих надругательство (расчленение трупа, похищение с тела одежды, украшений, причинение телу повреждений и т. д.).

Под надругательством следует понимать только такие действия в отношении тела умершего, которые выражают явное неуважение виновного к умершему человеку и демонстрируют явно пренебрежительное отношение к общепризнанным нормам и правилам обращения с умершим. При отсутствии такой составляющей действия в отношении тела умершего нельзя квалифицировать как надругательство. Например, не является надругательством расчленение тела с целью скрыть убийство. Однако не все суды придерживаются такого правила квалификации⁵. Подобную практику следует признать

⁵ См., например, приговор Кировского районного суда г. Махачкалы от 23 декабря 2016 г. по делу № 1-707/2016.

ошибочной в связи с отсутствием в подобных действиях нарушения нравственных норм, выражающего негативное отношение к умершему.

Совершенно правильно Владимирский областной суд (см. кассационное определение от 13 января 2011 г. по делу № 22-72/2011) не нашел надругательства над телом умершего в его перезахоронении, несмотря на то, что такое перезахоронение было произведено с нарушением установленного порядка. В обоснование своей позиции суд указал на то, что И.Г. Барсукова организовала перезахоронение С. с соблюдением общепринятых правил погребения умерших: на территории кладбища выкопана другая могила, на которой установлен крест с указанием имени, отчества и фамилии покойной, датами рождения и смерти, имеются похоронные венки и искусственные цветы. Кроме того, И.Г. Барсукова заказала в церковном храме молитву и поставила свечу за упокой С.

В судебной практике можно встретить мнение, согласно которому надругательство возможно только в отношении тел умерших, которые временно не захоронены⁶. Несмотря на то, что в судебной практике действительно большинство надругательств над телами умерших совершается либо сразу после смерти, либо через небольшой промежуток во времени, уголовный закон не ограничивает какими-либо требованиями (временем, место нахождением и т. д.) надругательство над телом умершего. В связи с этим нет оснований говорить о том, что невозможно надругательство над телом, которое было захоронено много лет назад. Фактически можно говорить о надругательстве над телом до того момента пока тело существует в физическом смысле. В судебной практике присутствуют случаи, когда суды обоснованно квалифицировали действия виновных как надругательство над телами умерших, извлеченных из мест своего захоронения⁷.

Изучение судебной практики показывает, что самой распространенной формой надругательством над телами умерших (41,26% случаев) является расчленение тела⁸ или отделение от него различных частей (рук, ног, груди, половых органов, ушей, губы, носа) и органов⁹.

Согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1, глумление над трупом, если не имеется других данных о проявлении виновным особой жестокости перед лишением потерпевшего жизни или в процессе совершения убийства, следует квалифицировать по соответствующей части ст. 105 и по ст. 244 УК РФ. Следуя данным указаниям, суды всегда устанавливают и констатируют, что виновный осознавал смерть потерпевшего в момент надругательства над его телом. Второй по распространенности (23,8%) формой надругательства над телом умершего являются нанесение порезов, вскрытие тела умершего или иные действия по обезображиванию тела умершего¹⁰; третьей (19,04%) –

6 См., например, приговор Курчатовского районного суда г. Челябинска от 18 сентября 2012 г. по делу № 1-366/12.

7 См., например, приговор Печорского городского суда Республики Коми от 28 июля 2010 г. по делу № 1-254/10.

8 См., например, приговор Ленинского районного суда г. Костромы от 24 апреля 2018 г. по делу № 1-87/2018.

9 См., например, Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22 сентября 2016 г. по делу № 37-АПУ16-б, Определение Верховного Суда РФ от 24 мая 2012 г. по делу № 205-Д12-5.

10 См., например, Кассационные определения Верховного Суда РФ от 25 декабря 2008 г. по делу № 73-О08-33 и от 10 февраля 2011 г. по делу № 71-011-3.

действия сексуального характера с телом умершего или их имитация¹¹, четвертой (9,52%) – помещение в тело умершего различных предметов¹². В судебной практике встречаются немногочисленные случаи иных форм надругательства над телом умершего, например поджог тела умершего¹³.

Ряд авторов указывают на то, что надругательство над телом умершего возможно совершить только путем действий¹⁴. С таким категорическим утверждением трудно согласиться. Следует квалифицировать как надругательство над телом умершего его незахоронение по низменным (корыстным) мотивам, например для получения за него пенсий и пособий. Подтверждение такой позиции можно найти и в судебной практике¹⁵.

Не могут квалифицироваться как надругательство законодательно разрешенные действия в отношении тела умершего: проведение патологоанатомического вскрытия для установления причин смерти, проведение экспертизы, изъятие органов или тканей для трансплантологии, эксгумация тела, использования тела в научных или учебных целях и т. д. Однако и при таких манипуляциях должно соблюдаться достойное и уважительное отношение к телу умершего человека, в противном случае возможна квалификация по ст. 244 УК РФ.

Повреждение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий – самый распространенный в судебной практике способ посягательства в отношении захоронений, надмогильных сооружений и кладбищенских зданий (53,98% случаев). Указанным предметам причиняется такой ущерб, когда возможно и экономически целесообразно их восстановление. Профессор А.В. Наумов обоснованно характеризует причиненный вред как восстановимый [Наумов, 2004, т. 2, 476]. К повреждениям следует относить сдвигание памятников с постаментов, сбрасывание (опрокидывание) их на землю, которое не привело к их раскалыванию или иному уничтожению, отрывание (видоизменение) отдельных элементов памятника (фотографий, табличек и т. п.).

Уничтожение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий – второй по распространенности способ посягательства в отношении захоронений, надмогильных сооружений и кладбищенских зданий (25,39% случаев в изученной судебной практике). В отличие от повреждения, уничтожение выражается либо в полном физическом уничтожении предметов (например, сжигание), либо в причинение такого ущерба, когда восстановление предмета в прежнем виде невозможно или является экономически нецелесообразным (разбитие памятника на несколько частей).

Необходимо специально отметить, что уголовно-наказуемым является только незаконное уничтожение или повреждение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий. Несмотря на то, что диспозиция статьи специально не указывает на незаконность таких действий, иное понимание противоречит самой сути и признакам

11 См., например, Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 7 августа 2013 г. по делу № 37-АПУ13-4, Кассационные определения Верховного Суда РФ от 14 июля 2005 г. по делу № 69-005-27 и от 16 июля 2012 г. по делу № 45-О12-40.

12 См., например, Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22 мая 2008 г. по делу № 88-О08-15.

13 См., например, приговор Новичихинского районного суда от 17 февраля 2012 г. по делу № 1-1/2012.

14 См., например: Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. М., 2004. Т. 2. С. 476; Сундуков Ф.Р., Талан М.В. (ред.) Уголовное право России. Особенная часть. М., 2012. С. 519.

15 См., например, Постановление Березовского городского суда Кемеровской области от 23 марта 2011 г. по делу № 1-71/2011.

преступления. Например, повреждение мест захоронения в связи с перезахоронением умершего (с соблюдением установленной нормативными актами процедуры), уничтожение надмогильного сооружения лицом, ответственным за захоронение, в связи с установкой нового и т. п. – законодательно разрешенные действия, которые не образуют рассматриваемого состава преступления.

Под осквернением мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий следует понимать такие действия виновных, которые не влекут повреждения или уничтожения предметов, но выражают явное неуважение к местам захоронения, надмогильным сооружениям и кладбищенским зданиям как предметам, объективизирующих память об умерших. Р.А. Исмагилов разделяет осквернение в физической форме (например, нанесение неприличных надписей и рисунков) и в интеллектуальной форме (например, проведение песнегуляний и иных торжеств на местах захоронения) [Исмагилов, 2011, 8-9]. Такая классификация вызывает серьезные сомнения в связи с тем, что к интеллектуальной форме относится умственная (мыслительная) деятельность человека: советы, указания, обещания и т. п.

Осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий возможно только путем активных физических действий. К таким действиям относятся оправление естественных нужд на местах захоронения, нанесение оскорбительных, нецензурных надписей, обливание краской и т. д. Судебная практика обоснованно квалифицирует как осквернение мест захоронения и уничтожение (сожжение) венков (букетов), возложенных на такие места.

Проанализируем *субъективную сторону* данного преступления. Суды полагают, что анализируемое преступление характеризуется прямым умыслом. При этом такая форма вины необходима не только в отношении надругательства над умершими, но и при уничтожении, повреждении или осквернении мест захоронения, надмогильных сооружений, кладбищенских зданий. В уголовно-правовой доктрине также доминирует мнение о субъективной стороне рассматриваемого преступления в виде прямого умысла¹⁶.

Ряд авторов полагают, что совершение анализируемого преступления возможно с косвенным умыслом¹⁷. Такая форма вины допускается данными авторами в тех случаях, когда, например, надмогильные сооружения повреждаются или уничтожаются в ходе их хищения или когда происходит разрытие могил с целью завладения находящимися в них ценностями. Такая мотивация виновных является корыстными побуждениями. Главная цель виновных в этом случае – завладеть ценностями или извлечь материальную выгоду. Однако наличие такой цели вовсе не означает, что надругательство совершается с косвенным умыслом. И в таких ситуациях виновный осознает общественную опасность деяния, понимает характер своих действий, которые нарушают нравственные нормы, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде уничтожения, повреждения, осквернения, надругательства над предметами, указанными в диспозиции статьи, и желает их наступления, так как совершает действия, ведущие к таким последствиям. При этом он

16 См., например: Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. М., 2004. Т. 2. С. 476; Сундуров Ф.Р., Талан М.В. (ред.) Уголовное право России. Особенная часть. М., 2012. С. 520.

17 См., например: Борзенков Г.Н., Комиссаров В.С. (ред.) Курс уголовного права. Особенная часть. М., 2002. Т. 4. С. 456-457.

сознательно своими действиями вызывает такие последствия, воспринимая их как необходимые издержки для достижения своих корыстных целей.

Заключение

В заключении необходимо назвать квалифицирующие признаки:

- *группа лиц, группа лиц по предварительному сговору или организованная группа*. Данный квалифицирующий признак является самым распространенным в изученной судебной практике и присутствует в 24,26% случаев. Совершение анализируемого преступления организованными группами в судебной практике не встречается. Полагаем, что это вполне объяснимо тем, что совершение подобных преступлений не характерно для организованной преступности. Также следует обратить внимание на то, что групповое совершение рассматриваемого преступления встречается в два раза чаще при уничтожении, повреждении, осквернении мест захоронения, надмогильных сооружений, кладбищенских зданий, чем при надругательстве над телами умерших. В первом случае такой квалифицирующий признак присутствует в 38,09% случаев, во втором – в 14,28% случаев. Толкование данного признака применительно к рассматриваемому преступлению не имеет особенностей и осуществляется в соответствии со ст. 35 УК РФ. Данный квалифицирующий признак присутствует, когда объективную сторону полностью или частично выполняют как минимум два соисполнителя;
- *совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы*. Данный квалифицирующий признак был введен во многие статьи УК РФ Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ. Под ненавистью следует понимать состояние сильной вражды, злобы, неприязни, т. е. внутренние состояния. Вражда же – это отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью, недоброжелательные отношения, т. е. когда состояние ненависти проявляется вовне и объективизируется в словах и (или) действиях. В связи с этим упоминание в подобных квалифицирующих признаках о мотиве ненависти является неточным и излишним. Применительно к рассматриваемому преступлению вражда к представителям иных политических или идеологических взглядов (идей) либо к представителям иной расы, национальности, религии, какой-либо социальной группы выражается в уничтожении, повреждении, осквернении их мест захоронения, надмогильных захоронений, кладбищенских зданий либо надругательстве над их телами. Данный квалифицирующий признак редко (2,2%) встречается в судебной практике¹⁸. Такие эмпирические данные опровергают высказанную в доктрине позицию: «по ст. 244 типичным мотивом можно считать националистический или религиозный» [Плютина, 2005, 22]. Пленум Верховного Суда РФ в п. 11 Постановления от 28 июня 2011 г. № 11 закрепил следующую правовую позицию: «В случаях совершения надругательства над телами умерших и местами их захоронения по мотивам политической, идеологической,

¹⁸ См., например, Постановление Рыбно-Слободского районного суда Республики Татарстан от 27 декабря 2016 г. по делу № 1-39/2016.

расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы содеянное квалифицируется соответственно по статье 244 УК РФ. Если наряду с указанными деяниями совершены действия, предусмотренные статьей 282 УК РФ (например, если на памятники нанесены надписи или рисунки соответствующего содержания, в присутствии посторонних лиц высказывались националистические лозунги), содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных соответственно статьей 244 УК РФ и статьей 282 УК РФ»;

- *применение насилия или угроза его применения*. Толкование данного признака применительно к рассматриваемому преступлению каких-либо особенностей не имеет. Он встречается в судебной практике в единичных случаях¹⁹. Существование рассматриваемого квалифицирующего признака в ст. 244 УК РФ представляется излишним и криминологически не обоснованным. В случае его исключения из текста статьи редкие случаи насильственного надругательства на телами умерших и местами их захоронения можно будет квалифицировать по совокупности ст. 244 УК РФ и соответствующей статьи из гл. 16 УК РФ, предусматривающей ответственность за причинение насилия или угрозу его причинения (например, ст. 116, 119 УК РФ).

Библиография

1. Борисов С.В., Жеребченко А.В. Возбуждение ненависти, вражды, унижение человеческого достоинства: проблемы установления и реализации уголовной ответственности. М., 2015. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17914#05891928938085298>
2. Исмагилов Р.А. Похоронная культура как объект уголовно-правовой охраны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 25 с.
3. Кобзева Е.В. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности. М., 2014. 165 с.
4. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. М., 2004. Т. 2. 832 с.
5. О погребении и похоронном деле: федер. закон Рос. Федерации от 12.01.1996 № 8-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 08.12.1995. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8919/
6. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=176020&fld=-1&dst=4294967295,0&rnd=0.8477272389403163#06625264426232518>
7. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=307176&fld=-1&dst=4294967295,0&rnd=0.3779687339431095#0008138437028154977>
8. Плютина Е.М. Уничтожение или повреждение имущества: проблемы квалификации и соотношения со смежными составами преступлений (по материалам судебной практики Краснодарского края): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 24 с.
9. Горосян Р.В. Преступления против общественной нравственности: вопросы криминализации, систематизация и законодательного описания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2012. 27 с.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
11. Филиппов П.А. История уголовной ответственности за преступления против здоровья населения и общественной нравственности в России. М., 2019. 132 с.

¹⁹ См., например, приговор Белокалитвинского городского суда Ростовской области от 14 декабря 2017 г. по делу № 1-247/2017.

Outrages upon bodies of the deceased and their burial places: the doctrinal interpretation and the practice of applying Article 244 of the Criminal Code of the Russian Federation

Pavel A. Filippov

Doctor of Law,
Associate Professor at the Department of criminal law and criminology,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: pilippov@yandex.ru

Abstract

The article deals with the doctrinal interpretation and the practice of judicial practice of the application of Article 244 of the Criminal Code of the Russian Federation (“Outrages upon bodies of the deceased and their burial places”). The research methodology consists of formal legal, analytical and systemic methods. The article makes an attempt to consider the scientific and judicial interpretation and understanding of the objective and subjective elements of the crime. The author carries out an analysis of judicial practice and reveals the most common methods of outrages upon bodies of the deceased and their burial places in the Russian Federation. The article points out that the object of the crime is a moral (respectful, dignified) attitude to the deceased and their memory. Outrages should be understood only as such actions against the body of the deceased that express a clear disrespect of the perpetrator to the deceased person and demonstrate a clearly disparaging attitude to the generally recognised norms and rules of treating the deceased. The obtained results can be used in further scientific research, as well as in the practice of judicial and investigative bodies in the legal assessment of outrages upon bodies of the deceased and their burial places.

For citation

Filippov P.A. (2019) Nadrugatel'stvo nad telami umershikh i mestami ikh zakhroneniya: doktrinal'noe tolkovanie i praktika primeneniya st. 244 Ugolovnogo kodeksa RF [Outrages upon bodies of the deceased and their burial places: the doctrinal interpretation and the practice of applying Article 244 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (10A), pp. 302-314. DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.033

Keywords

Crimes against public morality, burial places, deceased, gravestones, victims of fascism.

References

1. Borisov S.V., Zhrebchenko A.V. (2015) Vozbuzhdenie nenavisti, vrazhdy, unizhenie chelovecheskogo dostoinstva: problemy ustanovleniya i realizatsii ugolovnoi otvetstvennosti [Incitement of hatred and enmity, humiliation of human dignity: problems of establishing and implementing criminal liability]. Moscow. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17914#05891928938085298> [Accessed 16/09/19].
2. Filippov P.A. (2019) Istoriya ugolovnoi otvetstvennosti za prestupleniya protiv zdorov'ya naseleniya i obshchestvennoi

- npravstvennosti v Rossii [A history of criminal liability for crimes against human health and public morality in Russia]. Moscow.
3. Ismagilov R.A. (2011) Pokhoronnaya kul'tura kak ob"ekt ugovolno-pravovoi okhrany. Doct. Diss. Abstract [Funeral culture as an object of criminal law protection. Doct. Diss. Abstract]. Tyumen.
 4. Kobzeva E.V. (2014) Prestupleniya protiv zdorov'ya naseleniya i obshchestvennoi npravstvennosti [Crimes against human health and public morality]. Moscow.
 5. Naumov A.V. (2004) Rossiiskoe ugovolnoe pravo. Kurs lektzii [Russian criminal law. A course of lectures], Vol. 2. Moscow.
 6. O pogrebenii i pokhoronnom dele: feder. zakon Ros. Federatsii ot 12.01.1996 № 8-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 08.12.1995 [On burial and funeral business: Federal Law of the Russian Federation No. 8-FZ of January 12, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8919/ [Accessed 16/09/19].
 7. O sudebnoi praktike po delam ob ubiistve (st. 105 UK RF): postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.01.1999 № 1 [On judicial practice in cases of murder (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation): Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 of January 27, 1999]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=176020&fld=-1&dst=4294967295,0&rnd=0.8477272389403163#06625264426232518> [Accessed 16/09/19].
 8. O sudebnoi praktike po ugovolnym delam o prestupleniyakh ekstremistskoi napravlenosti: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 28.06.2011 № 11 [On judicial practice in criminal cases of extremism: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 11 of June 28, 2011]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=307176&fld=-1&dst=4294967295,0&rnd=0.3779687339431095#0008138437028154977> [Accessed 16/09/19].
 9. Plyutina E.M. (2005) Unichtozhenie ili povrezhdenie imushchestva: problemy kvalifikatsii i sootnosheniya so smezhnymi sostavami prestuplenii (po materialam sudebnoi praktiki Krasnodarskogo kraya). Doct. Diss. Abstract [Destruction of or damage to property: the problems of legal assessment and correlation with related crimes (on the basis of the materials of judicial practice of the Krasnodar territory). Doct. Diss. Abstract]. Krasnodar.
 10. Torosyan R.V. (2012) Prestupleniya protiv obshchestvennoi npravstvennosti: voprosy kriminalizatsii, sistematizatsiya i zakonodatel'nogo opisaniya. Doct. Diss. Abstract [Crimes against public morality: the issues of criminalisation, systematisation and legislative description. Doct. Diss. Abstract]. Rostov-on-Don.
 11. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996 [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 16/09/19].